

A photograph of a wooden staircase leading up a grassy hill. The stairs are made of dark wood and lead from the bottom left towards the top center of the frame. The hill is covered in tall, green grass with some small white and purple flowers. The sky is blue with some white clouds. The text is overlaid on the image.

МОСКОВСКИЙ СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

поэтический экосборник

Коллектив авторов

Земля и люди

Поэтический экосборник

«Издательские решения»

Коллектив авторов

Земля и люди Поэтический экосборник / Коллектив авторов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835266-9

Экологический кризис — это во многом кризис сознания. Когда мы перестаём ощущать мир единым целым, мы теряем не только природу, теряем и себя. Окурок, брошенный в сухую траву, или палка, брошенная в пробегающую мимо собаку, приближают Апокалипсис. Он может быть глобальным на всей изувеченной человеческой жадностью Земле. Но может быть и сугубо личным — когда пустеет наша душа и иссякает источник мудрости, творчества и любви. Как предотвратить грядущую катастрофу? Только любовью к Земле и людям.

ISBN 978-5-44-835266-9

© Коллектив авторов
© Издательские решения

Содержание

В ритме природы	6
Максим Александров	6
Юлия Архирий	9
Алексей Воронин	12
Людмила Вязмитинова	14
Александр Гутов	16
Андрей Добрынин	18
Ольга Добрицына	23
Борис Колымагин	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Земля и люди

Поэтический экосборник

© Максим Александров, дизайн обложки, 2016

Редактор Максим Александров

Редактор Людмила Вязмитинова

Редактор Марина Соловьёва

Корректор Ирина Иванеженкова

Идея Марина Соловьёва

ISBN 978-5-4483-5266-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В ритме природы

Максим Александров

* * *

Там липы и ели веками старели,
и травы желтели, и листья летели,
и сон навевали седые метели.

Звенели капли, и грозы гремели,
и птицы, домой прилетевшие, пели...

А дни не спешили, текли еле-еле,
и тихо скрипели от ветра качели.

* * *

Шороху зелени влажно внимая,
В светопотоке, в воздухотрели,
В глыбах прозрачных воздуха мая
Свет одуванчиков мокролужайный.
Эо, Весна! Эо, Весна!

В солнечных пятнах, в дождепотоке
Зелень струится, солнцеликуя.
Эо, Весна! Эо, Весна!

В серо-зелёном мокровоздушье
Ласточки носятся в бешеном танце.
Эо, Весна! Эо, Весна!

Прыгнул с разбега
В зелени волны
И рассмеялся, тысячетный.
И раздробился в тысячи бликов
Зеленопенной мокровселенной.
Эо, Весна! Эо, Весна!

* * *

Серый дождь зашумел,
Идохнуло свободой,
И поют уходящие в небо стволы.

Слышишь шорох грибов,
Раздвигающих своды
Прошлогодней опавшей листвы?

* * *

Был сад и дождь.
И в сердце у меня
Стучали капли,
И в листве шуршали.

Был дождь и сад,
Но не было меня —
Я сам с собой
Простился без печали.

И влажный шум
Стал именем моим,
И запах зелени
Моею стал душой.

Я был один,
Я шелестел в ветвях
И расстился
Серой пеленой.

* * *

Мост над рекою. Лето.
Снятся зелёной иве
Над лягушиной прохладой
Волны дрожащего света.

В каждой кубышке тайна,
Не разгадать стрекозам.
Ловят своё отраженье,
Вечным Сейчас согреты.

Мудро молчит корова —
«Видела всё на свете
И снова сюда вернулась».
Мост над рекою Лета.

* * *

Над зеленью пруда
Роняют капли ветви.
Осенний первый дождь...
Или последний летний?

* * *

В пустынный, серый мир дворов
Охапку жёлтых листьев бросив
И мелким дождичком полив,
Все окна затворила осень.

И, вход загородив огнём
В свои уютные пещеры,
Уснём свернувшимся клубком,
Оставив дождь пустыням серым.

* * *

Пылали дни,
Подожжены безумным Фебом,
Как апельсиновый закат
Над спелым хлебом.
Пронзали душу фонари
Под жёлтым небом.
Сгорел, как факел на ветру, сентябрь,
Как не был.
Ах, солнца мы не запасли на всякий случай,
И быются тучи о стекло
Дождём плакучим.

* * *

Ветер в сосновых ветвях.
В прятки играет Луна
С тенями на снегу.

* * *

А снег всё идёт...
От холода вздрогнув, Луна
Закуталась вновь в одеяло.

* * *

Как тревожно и одиноко
На дороге этой ночной.
Пустота заполняет бульвары
И шумит, шумит тишиной.
В вышине проносится небо,
Слабо звёзды в разрывах мерцают.
Очертя голых веток сплетенья,
О зиме фонари прорицают.
Сколько теней лежит на асфальте!
И шуршат, и бегут стороной...
Не оглядывайтесь напрасно —
Это осень у вас за спиной.

Юлия Архирый

Японский садик

Сыплет роза лепестки
В деревянную шкатулку...
Малый лоскуток реки —
Впечатленье от прогулки.

Где вода так глубока,
Зелена и полновесна,
К небу тянется рука
Вишни белой, как невеста.

Дремлет лотос на волне,
Подставляя солнцу щеки.
И окрест, как в полусне,
Смотрит ирис синеокий.

Ива белая молчит —
В тени замерли две цапли.
Лишь фонтан едва журчит,
Редкие роняя капли.

Камень, ветер и песок,
Дерево, трава и глина.
Тростниковый поясок
Вьется лентой из корзины.

Старый тополь

Уставшее от зноя,
Шагающее древо,
Остановилось в поле,
Раскинулось в полнеба.

И ждет, когда скитальца,
Его охватят рьяно
Тоскующие пальцы
Вечернего тумана.

* * *

Я – Древо Желанья,
В прохладе моей —
Лишь вечер настанет,
Под тенью ветвей,

О, странник пустыни,
Усни, отдохни.
Забудь ты отныне
Ненастные дни.

Я – Райское Древо,
Меж солнца и вод.
К корням моим, верь мне,
Кто избран – придет.

Дыханием пряным
Смолы напою.
И яблоком рдяным
Тебя одарю.

Здесь, в травах душистых —
Колодец без дна,
Где тайно искрится
Воды глубина.

Земные заботы,
О, путник, забудь,
К небесным широтам
Направив свой путь...

Цыганская

Звезды стучатся в окна, спрашивают о ночлеге:
«Можно ль становиться в доме твоём, скажи?
Долго плутали по небу на разбитой телеге,
Лошади утомились, стали у Млечной межи...»
Я отворю окошко, тихо скажу: «Входите,
Есть в кувшине водица, светел огонь в печи.
Что там, в высоком небе, поведайте-расскажите —
Текут ли быстрые реки, студёные быют ключи?»
Чёрноокие звезды пестрые юбки раскинут,
Молвят мне: «В небе ясном реки текут без дна...
Не напьёшься...» И смолкнут, кутая гибкие спины
В длинные белые шали из ветхого полотна.
А поутру, как солнце выкрасит в киноварь небо,
Звезды умоют лица после короткого сна
И тронутся в путь. Только скрипнет прощально телега,
Да ветер тронет гриву рыжего скакуна.

Август

Август – месяц исчерченной ветрами глади морской,
Месяц яростных бурь, иссушающих землю, взметающих тёплый
песок

Выше розовых крыш, выше старых, иссеченных зноем олив,
Над рекой мелководной, что вьется, свой путь меж камней
положив.

Рыжий август – пора спелых персиков и – небес, источающих
жаркую нежность

В винно-сизую сень виноградной лозы, истомленной от тяжести
гроздий.

Пряный август просверлен насквозь колеями скрипучих колес,
Что, по горным дорогам кружа, задевают желтеющих трав
неотцветшие грезы.

Чуть от ветра звенит черепица в обезлюдевших к полдню
селеньях,

И колышется тонко-зеленая тень поредевших истрепанных крон.

На отбеленных солнцем палящим, веками отглаженных стенах,

Что впадают у кромки дорог в густо-синий, хмельной полусон.

* * *

Дождь лился с вышины, смывая все грехи,

И беззаботной щедрою прохладой

Тянуло от травы, и были так легки

Шаги мои по направлению к саду.

Туман скрывал в горсти присутствие звезды,

И яблони скребли ветвями крышу,

И мгла была полна движением воды —

От неба до земли, струящейся все тише.

По горлышко в воде стоял безмолвный сад,

Как глиняный кувшин с цветущей вишней —

Промокший от дождя, весенний вертоград,

Где лист сирени стал закладкой книжки.

Алексей Воронин

Осенние воды

Осенние воды текут
Меж пальцев —
Я слышу их шелест.

Песни осенние
Вверх по теченью прут —
Как рыба на нерест...

Спокойно и ясно очерчен
Новый магический круг,
И каждый идущий навстречу,
Чудится, — друг.

Немда¹

Вечер — лимонный, свеж и хорош,
Чист как никогда.
Драконов, дракончиков и дракош
В небе пасутся стада.
А горы воздушные облаков
На неба сместились край.
И если идти до них — сто веков,
А если лететь — не знаю...
Ещё я не знаю, зачем нам дана
Неба прекрасная суть.
И люди смиренно идут по домам,
Не смея на небо взглянуть.

Предчувствие зимы

На остановках, как мокрые цапли,
Люди стоят под зонтами. Холод и тьма.
Ветер сердито сеет холодные капли.
Завтра из них первым снегом взойдёт зима.

Вера

Земли на краю,
В скалах северных
Живёт один
Человек в пещере.

¹ Немда — приток Волги в Костромской области

Тёплой пещере,
С прочными стенами,
Запорами прочными,
Необыкновенными.

Жара ли снаружи,
Жуткая ль стужа —
Он никогда
Не выходит наружу.

Скажи, человек,
В чём твоя вера?
Вера моя —
Моя пещера.

Людмила Вязмитинова

* * *

То дождь,
то снег
в плену у поздней осени
сменяются над пустошью полей,
среди серого дая минуты просины...
Мне всё равно.
Ни легче,
ни больней.
Я – чучело.
Набор тряпья случайный,
развешанный по доскам кое-как.
Безглазым взглядом серый день встречаю,
вливаясь ночью в общий влажный мрак.
Любое дуновение дня приемлю,
теряет смысл понятие «протест» —
я крест свой не несу,
он вросший в землю;
я, в сущности, и есть тот самый крест.
Мир движется
– куда? —
со мною вместе...
Качает ветер рваное тряпье...
На досках рук
– как куры на насесте —
крикливое расселось воронье...

* * *

Снежных деревьев лица,
окон слепые блицы.
К небу совсем не стремится
вросший в фундамент дом.

В блеклой неба водице
низко плавают птицы.
Плавится луч денницы,
скупое дая теплом.

Мёрзлой поры страница
дымом жилищ клубится.
Всё живое стремится
к пламени очагов.

В узких его границах
тело земли искрится.

Пепел летит и кружится,
серым письмом ложится
на пустоту снегов.

* * *

Собака
свободно бежит
легко и свободно открывает пасть
на шее висит
на несколько минут снятый намордник
* * *

Чашечку чая?
Улыбнитесь...
Нет, это не борода Бога,
Это дым из трубы промышленного предприятия.

Плывёт аромат чая.
Стучит сердце.
Стучит компрессор за стеной соседнего здания.

Улыбнитесь...

Александр Гутов

* * *

Тронут краски апреля
Потаённые струны,
И за окнами трели
Запоют гамаюны,
Что-то дрогнет тревожно,
Задевая о рёбра,
Сокращаясь безбожно
И сжимаясь недобро,
Как птенец в беспокойстве,
Станет биться о прутья,
Постигая в устройстве
Этой жизни беспутье.

* * *

Взглядом привычный пейзаж обегу —
Серые наши пенаты:
Клинопись птичья на плотном снегу —
Плиний трудился пернатый.

«Кошка крадётся... погиб воробей...
Стужа... отсутствие корму...
Где-то родился крылатый Помпей.
Снег потерял свою форму».

Солнце, как хитрый мудрец-казначей,
Бросивший службу де-юре,
Бросит народу червонцы лучей
В жарком весеннем аллюре.

И пропадёт недописанный текст.
В мире, на сутки делимом,
Плиний, империя – только контекст
Времени, ставшего дымом.

* * *

Свежевыкрашенная ограда,
машины, выставленные как для парада,
листва, переживающая ежегодно круговорот смертей
и рождений, —
попадают в карий омут зрочка и орбиту моих наблюдений.
Уже цветёт черемуха – это примета мая.
Противоречий иных не снимая,
надуманных и смешных, время всё-таки что-то лечит,
недаром это слово созвучно слову «легче».

Умение наслаждаться подобными пустяками,
пусть извёстка уже свела знакомство с висками,
может тебе подарить неповторимые крохи,
способность ощутить, как по лёгким воздух течёт при вдохе,
в луже остаток дождя расплескав при ежедневном проходе,
пересекаешь двор, где в сущности ничего не происходит,
разве что выкрашена снова к весне ограда
и дворовый хитрющий кот,
оставив нагретый капот,
спрыгнул и потянулся в предвкушении променада.

* * *

Переступаю с каблука на носок;
сентябрь явно перешёл на басок,
выбросил жёлтое, залился дождями,
отстреливая их короткими очередями.
Горки листвы – почти мавзолеи,
вряд ли скроешься в гуще аллеи.
Что за ветер гуляет над столицей-старушкой?
Кто сегодня доверится каменному лабиринту,
способному стать мгновенной ловушкой?
Но пока сентябрь пьёт свою пинту
и не торопясь берёт другую,
я летние впечатления надёжно пакую,
перевязываю бечёвкой
и наслаждаюсь сплошной мелочёвкой:
там поверхность листа необыкновенно узорна,
пёс растянулся прямо посреди перехода;
так растянуться – это свобода,
зачем говорить, что она иллюзорна?
Ни один наряд не встречаешь повторно,
пешеходы мелькают – сменяются клипы,
обнажение липы – это больше чем порно.
И всё-таки осень – первые всхлипы...

Андрей Добрынин

* * *

Я как будто поднялся с большой глубины —
До того непривычен мне солнечный свет.
Неужели я дожил до новой весны?
И скворцы испускают созвучья в ответ.

Наподобие сломанных солнечных спиц
Тени густо усеяли плоскость земли.
Или это упавшие возгласы птиц —
Те, что нашего слуха достичь не смогли?

Отступила зима, как тяжёлый недуг,
Колтуны из травы – этой слабости след.
Оглушает меня ослепительный звук,
Ослепляет меня оглушительный свет.

Единенье явилось из тех областей,
Что скрывала досель пелена облаков.
Нет в махине Вселенной презренных частей,
Нет в картине пространства никчёмных мазков.

В одиночку мы тяготы мира несём,
Но в сегодняшнем мире отдельности нет.
Единение видно сегодня во всём,
А душа единения – солнечный свет.

Стала тягота мира сегодня легка.
Эту лёгкость запомни и в сердце храни,
Чтоб тебя не смутили уже облака,
Отчуждения полные тёмные дни.

* * *

Угрюмый тёмный бог лесов
Проходит по лесным болотам.
При взрыве птичьих голосов
Ты вслушиваешься: а что там?

Смятенье поселив в мышах,
Живущих в сумрачном подлеске,
Звучат его тяжёлый шаг
Обозначающие всплески.

Мелькнёт чудовищная тень
В прорехах лиственной завесы.
Затмится на мгновенье день

И зашумят верхушки леса.

А шум перерастает в вой,
Под мохом хляби затрясутся,
И облака над головой
Стократ быстрее понесутся.

Леса со встряхиваньем хвой
За ними двинутся вдогонку.
Они по стрелке часовой
Как бы вбираются в воронку.

Закрой и вновь открой глаза,
Чтоб всё могло остановиться.
Шумят размеренно леса,
Вразброд позванивают птицы.

Но пусть небесные стада
И не ускорили движенья —
Ты не забудешь никогда
Такого предостереженья.

Ты можешь просто собирать
Грибы в заброшенном окопе,
А Бог решит тебя вобрать
В свои тоскующие топи.

* * *

Город подрагивает, как мост.
Над ним навис, образуя кров,
Заиндевелый шиповник звёзд
В лохмотьях розовых облаков.

Город застыл, как тёмный собор,
Где отзвуки хора ещё живут.
Сквозь массы листьев я вижу двор,
Где кошки носятся там и тут.

Чтоб видеть жизнью круговорот,
Вместе со всеми спать не ложись:
Дневная грузная жизнь замрёт —
Придёт ночная лёгкая жизнь.

И эта жизнь легка потому,
Что кем-то мыслится всё кругом
И смысла нет прибегать к уму,
Поскольку мыслишь всем существом.

А кошки что-то услышат вдруг,

На миг прервётся их беготня,
И несказанный протяжный звук
Течёт сквозь камни и сквозь меня.

И странно зыбок балконный пол,
И дом качается, как челнок,
И тихо гудит столицы котёл,
Когда до него дотронется Бог.

* * *

Откуда взялся тёплый ветер,
Когда зима достигла пика?
Без колебаний я ответил:
Конечно, он из Геленджика.

Он подхватил целебной соли
С клокочущей черты прибоя,
Леча нервные боли,
Упадок духа и запои.

Он полон мусикийским шумом
Раскачивающихся сосен,
И пусть на Севере угрюмом
Столь ранних не бывает вёсен —

Себя, как мокрую гвоздику,
Мне дарит этот ветер свежий,
Примчавшийся из Геленджика,
С моих любимых побережий.

Он пахнет свежестью всего лишь,
Но сосны, женщин в летних шляпах,
Прибой и всё чего изволишь
В себя вмещает этот запах.

* * *

Экран зимы разлезся, плавясь,
Открыв сухие краски спектра;
Перед окном на ветке завязь
Качается на волнах ветра.

Слепые ветки так пружинят,
Как будто завязь тяжела им,
Но скоро этот ветер схлынет
И мир окутается маем.

Устав вращаться в вихрях пыльных,
Застынут все стволы и стебли,
В своих бесчисленных светильнях

Елей смарагдовый затеплив.

И громом птичьего молебна
Вся заполняется округа,
И воскурения целебны
Теперь от всякого недуга.

Унынье, худший род недуга,
Они зловредности лишают.
Слепит звучаньями округа
И отблесками оглушает.

Текут сверкающие трели,
И, звону отблесков внимая,
Шатанье и разброд апреля
Перетекут в единство мая.

* * *

Апрельская промчалась буря,
Отправив часть ветвей на слом,
И свет, по-птичьи балагурия,
Во двор вдвигается углом.

Как овцы, тучи пробегают
По всем зеркальностям весны.
Лучи их вбок отодвигают,
Как посохами чабаны.

Нелепо пальцы растопырив,
Как племенные божества,
В халатах из весенней пыли
Кружатся в пляске дерева.

Приносит ветер клочья стужи
Из снежных пригородных мест,
И кошка, отражаясь в лужах,
Спешит поэтому в подъезд.

Кружатся деревья-дервиши,
Раскачивается апрель,
И кошка, видя это с крыши,
Высокий ощущает хмель.

* * *

Апрельская настала сухость,
А южный ветер не стихает;
Все кровли норовят заухать,
Все тенты тяжело вздыхают.

В кафе открытом нет наплыва,
Ведь пыль глаза сидящих режет,
Подёргивает в кружках пиво
И на зубах рождает скрежет.

И ветер из кубанских плавней
Шатает всякие препоны —
Щиты рекламные из камня
И небоскрёбы из картона.

И дерева сухие ветки
К сырому небу воздевают,
И тучи, словно вагонетки,
Ползут и крыши задевают.

Таранит зиккураты ветер,
Прошедший по донским просторам,
И мир, что мрачен и бесцветен,
Скрежещет под его напором,

Разломы, трещины, разрывы
В себе почти не конопатя, —
И брызнет свет, и кружка пива
Напомнит парус на закате.

Ольга Добрицына

* * *

Небо нынче серое и алчное, —
тянуший, дремучий беспросвет.
Где – обетованное иль злачное
место моё?
Кружится ответ
завитком соляриса небесного...
воздух растекается,
тягуч,
в поисках чего-нибудь телесного,
форменного, тёплого...
колюч
ветер, – иглы в позвонки впиваются.
Радуйся! – и это – бытиё!
И дождём ли, снегом, но – сливаются
воды...
и рождается твоё.

Жизнь – подарок, морок?
Так во благо ли —
сладкая земная канитель?
Эти вёсны – сколько лет отплакали,
слёзы выдавая за капель?

Ангельская, званная, взлетевшая,
чья душа окликнула: прости?
Отпусти же, зона наболевшая
истиной...
искомое – в горсти.

* * *

Всё – чайки крик и зов природы
В многоголосье сведено.
Сидит у моря. Ждёт погоды.
И пьёт мускатное вино.

Играет пена-приживалка
песком, ракушками, лучом.
А море гулко, море валко
поводит мускульным плечом.

От красоты её седеет
взбешенный, взвинченный прибой...
Она, похоже, не владеет
собой, тем более судьбой.

Кругом вода, кругом свобода,
но тянет на морское дно.
Какая у моря погода?
Ей всё равно.

Борис Колымагин

Абхазия. Поэтическое движение дневника

Эвкалипт кончается на «т»,
платаны – на «ны»,
гортанная речь создаёт образ врага
и воздвигает памятники воинам войны за независимость:
куда ни пойдёшь – упрёшься в остовы домов
и брошенные сады,
коровы гуляют по разбитым дорогам.
Милые люди, они приносят плоды земли —
каштаны, виноград и вино,
угощают мясом, завёрнутым в виноградный лист,
поют гимн русскому народу.
Уже прошло двадцать лет после войны —
войны советских людей, —
и пустые дома, и беженцы за хребтом —
ом, ём.
Разведёшь руками.

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.